

Вторая молодая госпожа, во что вы одеты?

Услышав, что сказал Фэн Цзинь Юань, Кан И глубоко вздохнула.

Она поняла, что Фэн Юй Хэн ставит пьесу, и она - главный подозреваемый, но произошедшее не было чем-то, к чему она приложила руку.

- Я не знаю, - она покачала головой, глядя на Фэн Юй Хэн: - У Цянь Чжоу также есть специальные солдаты, но мой дворец никогда не тренировал их, - эти слова прояснили ситуацию для Фэн Юй Хэн. - Выйдя замуж за семью Фэн, я стала женой семьи Фэн. Для меня вы, дети, такие же, как и Жу Цзя. Вы все мои дочери. Независимо от того, пошлет ли враг больше людей, А-Хэн, ты должна быть очень осторожна.

Пока Кан И говорила, взгляд Фэн Юй Хэн не отрывался от ее глаз. Они смотрели друг на друга, и Фэн Юй Хэн видела, как сокращаются и расширяются зрачки этой женщины. Это позволило ей определить, что Кан И не имела к этому отношения.

Но возникла новая проблема. Если это не Кан И, то кто? Это был Сюань Тянь Е?

Какое-то время все молчали.

Тупиковая ситуация продолжалась несколько минут, прежде чем основательница, наконец, сумевшая оправиться от вида трупов, сказала:

- А-Хэн, как насчет того, чтобы вернуться в усадьбу? Ты живешь здесь одна, это действительно слишком беспокоит.

Фэн Юй Хэн сморгнула и ответила ясным голосом:

- Спасибо, бабушка. А-Хэн планировала переехать обратно сегодня, но я не знала, что по этому поводу думали отец и другие мои сестры.

Сян Жун, как самая близкая к ней, быстро произнесла:

- Будет хорошо, если вторая сестра вернется. Так мы сможем присматривать друг за другом.

Фэн Цзинь Юань ничего не сказал, но тут решила высказаться Чэнь Ю:

- В усадьбе окружной принцессы есть сотня имперских охранников и много скрытых стражей. Если вторая сестра вернется, им нужно будет переместиться в сторону поместья Фэн, верно? Но если они уйдут, то... что будет с госпожой Яо?

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала:

- Императорские охранники и скрытые стражи, естественно, останутся здесь, чтобы защитить мать. Что касается меня... - она сделала паузу, а затем посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: - Отец должен быть в состоянии обеспечить своей дочери, живущей в собственном доме, безопасность, верно?

Разговор уже дошел до этой точки, как Фэн Цзинь Юань мог продолжать молчать? Хотя он

совершенно не желал, чтобы Фэн Юй Хэн жила в поместье Фэн, это была его дочь. Независимо от того, насколько ему не нравилась эта идея, он не мог сказать нет. Он мог только беспомощно сказать:

- Тогда просто переезжай!

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн кивнула: - Тогда я перееду завтра! Уже поздняя ночь. Все должны вернуться, но вы должны сохранять осторожность. Что если преступник отправится в поместье Фэн, чтобы создавать проблемы после неудачи со мной? Если пострадает невинный человек, то это будет ужасно.

Фэн Цзинь Юань обдумал это и тоже пришел к такому же выводу. Быстро уведя всех обратно в усадьбу, он организовал скрытую охрану для защиты дворов.

Когда люди из поместья Фэн ушли, на маленький внутренний двор снова опустилась тишина. Рядом с Фэн Юй Хэн появился Бан Цзу и спросил:

- Вы действительно вернетесь в усадьбу Фэн?

- Да, - она кивнула, - я не только вернусь, эта новость должна стать известной всем. Просто скажи, что я больше не живу в поместье окружной принцессы.

Ван Чуань немного подумала и произнесла:

- Неужели молодая госпожа беспокоится о том, что вовлекает в это госпожу? Но если все скрытые стражи останутся здесь, молодая госпожа будет в опасности!

- Все в порядке, - она махнула рукой. - Моя безопасность - не проблема. Просто твоих мыслей достаточно. Каждую ночь после того, как я засну, даже если кто-то войдет в мою комнату, не будет нужды в беспокойстве. У меня, естественно, есть свои планы по их решению.

Бан Цзу почувствовал, как дернулись уголки его губ:

- Какой у вас план? Поднять кнут и кинуться на них?

- Конечно, нет, но то, что именно я сделаю, я вам не скажу. Идите, занимайтесь своими делами! - серьезно сказала Фэн Юй Хэн, потом улыбнулась и побежала в свою комнату. Закрыв дверь, она громко произнесла: - Я иду спать. Просто разойдитесь после того, как уберете двор!

Люди, оставшиеся снаружи, переглянулись. Испытав такую бурю, их молодая госпожа все еще могла заснуть. Она действительно... уравновешенная!

Хуан Цюань некоторое время беспомощно качала головой, а затем вызвала другого скрытого стража, чтобы очистить двор. В комнате же Фэн Юй Хэн тоже была занята. Она вынула из комода одеяла и подушки, а затем засунула их в свое пространство, после чего вошла туда сама и очень быстро прибралась в своей комнате отдыха.

Видя плоды своих усилий, Фэн Юй Хэн была очень довольна. В будущем лучше ей спать в своем пространстве. Хотя рядом с ней находилось большое количество экспертов, во-первых, когда она вернется в усадьбу Фэн, часть из них останется для защиты Яо Ши. А, во-вторых,

просыпаться среди ночи действительно неприятно. Она хотела спать спокойно.

Той ночью Фэн Юй Хэн спала в своем пространстве, пока на следующий день не взошло солнце. Когда она вышла, Хуан Цюань как раз случайно вошла в комнату с водой для умывания. Внезапно увидев Фэн Юй Хэн, сонно стоявшую там, она испугалась.

- Молодая госпожа, почему вы стоите здесь? – спросила она, а потом, снова оглядев ее, ошеломленно продолжила: - Молодая госпожа, что на вас надето?

Фэн Юй Хэн посмотрела вниз. Просто прекрасно, это была ночная рубашка, которую она нашла в своем пространстве.

- Одежда, которая надевается во время сна, - ответила она. - Недавно сшитая.

- Когда ее сделали? - Хуан Цюань подняла брови. - Почему эта слуга ничего не знает об этом?

- Я сделала это за вашими спинами, - очень бесстыдно ответила она.

Хуан Цюань больше не спрашивала. Она уже приобрела некоторый иммунитет к внезапному появлению таких необоснованных вещей, поэтому автоматически рассматривала эти вещи как вещи, которые взяты из рукава молодой госпожи. В любом случае, она знала, что у ее молодой госпожи имелся в распоряжении мистический рукав, из которого можно было что-то взять и запихнуть обратно. Вполне возможно, что внутрь можно было засунуть даже живого человека.

Хуан Цюань не знала, но Фэн Юй Хэн действительно могла засунуть в рукав человека, да не одного.

После завтрака Ван Чуань увела слуг позаботиться о переезде. Фэн Юй Хэн взяла Хуан Цюань, чтобы выразить почтение основательнице.

Сегодня во дворе Изыщного спокойствия было немного оживленнее обычного, потому что Фэн Цзинь Юань провел ночь во дворе Цзинь Фу и завершил свой брак с Чэн Цзюнь Мань. Наложницы отличались от наложниц низкого ранга. Хотя их нельзя было сравнить со старшей женой, в поместье они имели достойную репутацию. После заключения брака Чэн Цзюнь Мань должна была правильно выразить почтение основательнице, а та должна была показать свою добрую волю.

Когда Фэн Юй Хэн вошла во двор, Фэн Цзинь Юань также направлялся ко внутреннему двору, держа Чэн Цзюнь Мань за руку. Чэн Цзюнь Мань была не старше двадцати лет. Когда они стояли вместе, они походили на отца и ребенка. Все любили молодых и красивых женщин. Проведя ночь с Цзюнь Мань, Фэн Цзинь Юань и сам почувствовал себя намного моложе. Даже шаги его, казалось, стали легче.

Видя, что Фэн Юй Хэн тоже прибыла, Чэн Цзюнь Мань быстро поклонилась. Фэн Юй Хэн остановила ее и улыбнулась, сказав:

- Мы семья. Когда дело доходит до возраста, ты моя старшая. В будущем просто зови меня А-Хэн.

Фэн Цзинь Юань тоже высказался:

- Это верно. Кстати, она тоже считается твоей дочерью.

- Эта наложница не смеет! - Чэн Цзюнь Мань опустила голову, на ее лице появилось застенчивое выражение. Однако ее взгляд, брошенный на Фэн Юй Хэн, не содержал и следа робости. Они переглянулись и увидели в глазах друг друга добрые намерения.

Обычно, хотя положение наложницы было намного выше, чем у наложницы более низкого ранга, оно все же было ниже, чем у главной жены. Дети усадьбы называли матерью только главную жену. Теперь, когда Фэн Цзинь Юань сказал такое, казалось, что он был очень доволен этой наложницей.

Фэн Юй Хэн подумала, что в поместье вошла новая госпожа; однако ее место было украдено наложницей. Кто знал, сколько еще Кан И сможет выдержать.

- Дочь должна поздравить отца с такой понимающей наложницей! - она с улыбкой в глазах посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. - Интересно, а наложница-мать Цзюнь Мэй похожа на свою старшую сестру? Отец не должен отвергать ее.

Чэн Цзюнь Мэй и Чэн Цзюнь Мань родились очень похожими, но в отличие от Цзюнь Мань, Цзюнь Мэй была более живой. Ее яркие и веселые глаза давно пленили сердце Фэн Цзинь Юаня. Теперь, когда Фэн Юй Хэн сказала это, он стал еще более решительным. В этот вечер он обязательно пойдет в павильон Солнца и Луны.

Цзюнь Мань видела изменения в настроении Фэн Цзинь Юаня, и ей удалось угадать, о чем он думает, поэтому она сказала:

- Будучи ребенком, Цзюнь Мань научилась рисовать, а Цзюнь Мэй научилась танцевать. Муж должен помнить, что сегодня вечером младшая сестра будет танцевать для вас.

Фэн Цзинь Юань порадовали ее слова, он рассмеялся от удовольствия. Притянув Цзюнь Мань поближе, он вошел в зал.

Фэн Юй Хэн последовала за ними, ее губы изогнулись в хитрой улыбке. Они не только являлись племянницами императрицы, их лично отправил в усадьбу Сюань Тянь Мин. У нее были все основания доверять им.

В зале собрались женщины семьи Фэн. После того, как Фэн Цзинь Юань и Фэн Юй Хэн сели, Чэн Цзюнь Мань вышла вперед и встала на колени, чтобы глубоко поклониться основательнице Фэн.

Основательница торжественно посоветовала ей:

- Поскольку ты вышла замуж за семью Фэн, ты должна сделать все возможное для поместья. Я надеюсь, что вы двое будете гармоничной парой и скоро сможете подарить нашей семье Фэн нового ребенка.

Эти слова заставили Кан И почувствовать себя очень неловко, в то время как Фэн Юй Хэн едва не получила внутренние травмы, сдерживая смех.

Кто научил основательницу говорить такие вещи? Гармоничная пара?

Она посмотрела на Кан И и увидела ее потемневшее, словно баклажан, лицо. Она почувствовала, что это чрезвычайно интересно, поэтому тоже встала и добавила:

- А-Хэн надеется, что наложница-мать и отец будут жить счастливо вместе сотню лет и смогут родить ребенка как можно скорее.

Как только она сказала это, Сян Жун тоже встала и повторила то же самое. Фэнь Дай всегда была единомышленницей, когда дело касалось таких вопросов, поэтому она тоже присоединилась к этому пожеланию.

Чэнь Ю чувствовала, что это неправильно, и хотела напомнить основательнице изменить свой выбор слов, но ее три младшие сестры уже выразились так. Если бы она не присоединилась сейчас, это было бы довольно неловко. Более того, она заметила реакцию Фэн Цзинь Юаня: отец не только не возражал, он казался вполне счастливым.

Чэнь Ю сразу поняла. Ее отцу понравилась эта наложница.

Она вздохнула и беспомощно встала, также сказав:

- Роди ребенка как можно скорее.

Основательница была очень довольна отношением детей. Подняв руку еще раз, она сразу же приказала своим слугам принести жадеитовую Гуаньинь и сказала:

- Это досточтимая дарующая детей Гуаньинь. Цзюнь Мань, сегодня я дам ее тебе. Возьми и храни у себя. Я верю, что ты сможешь очень быстро родить ребенка.

Чэн Цзюнь Мань быстро поблагодарила ее за милость, затем подняла обе руки над головой и приняла досточтимую Гуаньинь.

Фэн Цзинь Юань лично помог ей подняться с пола. Как только она встала, Кан И тоже вышла вперед. Ее лицо вернулось в норму, она действовала как добрая знакомая: схватила Чэн Цзюнь Мань за руку и сказала:

- Поздравляю младшую сестру. Быть способной заботиться о муже - удача. У старшей сестры сейчас нет ничего слишком презентабельного, - она произнесла это и сняла жадеитовый браслет со своего запястья, вложив его в руку Цзюнь Мань: - Это то, что отец-император дал мне, пока был жив. Теперь старшая сестра отдаст его тебе в надежде, что младшая сестра сможет разделить бремя мужа и помочь ему.

Чэн Цзюнь Мань посмотрела на жадеитовый браслет. Не решаясь принять решение, она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и застенчиво спросила:

- Муж, может ли эта наложница принять это?

Такое отношение было действительно по вкусу Фэн Цзинь Юаню! Племянница императрицы не только обращалась к нему обожающим голосом, она не выставляла напоказ свой статус, а с таким уважением относилась к нему. Она действительно была исключительно понимающей.

Фэн Цзинь Юань праздновал про себя, но кивнул и сказал:

- Госпожа дает это тебе, так что ты можешь просто принять его.

- Да, тогда Цзюнь Мань примет его. Большое спасибо, госпожа, за то, что проявили вашу заботу, - говоря это, она погладила браслет, выражение ее лица показывало, что он ей понравился.

Однако в это время Фэн Юй Хэн неожиданно спросила:

- Интересно, когда покойный император Цянь Чжоу дал этот браслет матери?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/434696>